

УДК 332.145(470:571.6)

*Козлов Л.Е., Волынчук А.Б.
Kozlov L.E., Volynchuk A.B.*

Региональная политика России на Дальнем Востоке в условиях неблагоприятной внешней среды (2014–2016 гг.)

Regional policy of Russia in the Far East in an unfavorable external environment
(2014–2016)

Рассматривается специфика региональной политики на Дальнем Востоке в период, когда произошло одновременное сочетание неблагоприятных внутренних и международных факторов: как политических, так и экономических. Кроме того, сами приоритеты региональной политики изменились: главными объектами территориального выравнивания стали Крым и Севастополь. В этих условиях центр сформулировал новый подход к развитию Дальнего Востока, основанный на предоставлении налоговых и иных льгот предприятиям, работающим на данной территории. Анализируются сильные и слабые стороны новой региональной политики, даётся предварительный прогноз её эффективности.

Ключевые слова: *региональная политика, территориальное развитие, целевая программа, особая экономическая зона, Российский Дальний Восток*

We consider the specifics of regional policy in the Far East in the period when occurred a one-time combination of adverse domestic and international factors, both political and economic. In addition, the priorities of the regional policy itself has changed: the main objects of territorial equalization steel Crimea and Sevastopol. In these circumstances, the government has developed a new approach to the development of the Far East, based on the provision of local businesses tax and other benefits. We analyze the strengths and weaknesses of the new regional policy, give a preliminary forecast of its effectiveness.

Key words: *regional policy, spatial development, target program, special economic zone, Russian Far East*

Социально-экономические проблемы развития Дальнего Востока исторически являются сложными, а их решение растягивается на многие десятилетия. Обширный перечень задач региональной политики, сформулированный в преамбуле «Стратегии социально-экономического

Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания Минобрнауки РФ, по проекту № 1430 «Формирование нового международного порядка в АТР и национальные интересы России».

КОЗЛОВ Леонид Евгеньевич, к.полит.н., доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета. (г. Владивосток). **E-mail:** kozlov.le@dvfu.ru

ВОЛЫНЧУК Андрей Борисович, к.географ.н., старший научный сотрудник Лаборатории международных институтов и многостороннего сотрудничества АТР Дальневосточного федерального университета. (г. Владивосток). **E-mail:** volynchuk.ab@dvfu.ru

развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», на наш взгляд, можно свести к следующему политическому знаменателю: 1) проживание на Дальнем Востоке постоянного населения в количестве, достаточном для отражения претензий зарубежных держав на эту территорию, 2) уровень жизни данного населения, достаточный для сохранения его политической лояльности центру, 3) инфраструктура и производственные мощности, достаточные для рентабельной эксплуатации природных ресурсов Дальнего Востока в общенациональных интересах.

После знакового заседания Совета безопасности РФ 20 декабря 2006 г. о развитии Дальнего Востока внимание центра к региону регулярно проявлялось через увеличение бюджетных инвестиций, частые визиты высшего руководства страны, проведение здесь политических форумов государственного масштаба и др. Особое значение имел саммит АТЭС 2012 г., на котором федеральный центр озвучил свою готовность к активному решению назревших проблем регионального развития (озвучил в том числе перед правительствами стран АТР), начал предметное обсуждение возможного сотрудничества с зарубежными партнёрами в освоении региона, создал во Владивостоке инфраструктуру для последующих международных переговоров на высшем уровне [17, с. 14–15].

Статистические и политические итоги предшествовавшей саммиту «пятилетки» (2007–2012 гг.) оказались неоднозначными, во всяком случае, существенного улучшения состояния и структуры местной экономики и демографии Дальнего Востока не произошло. В 2013–2014 гг. Правительство РФ вело поиск более эффективных решений по развитию региона, при этом происходило сложное согласование позиций федеральных министерств и ведомств на фоне масштабной дискуссии зампреда Экономического совета при Президенте РФ А.Л. Кудрина и советника Президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции С.Ю. Глазьева о государственной экономической политике. В результате произошло обновление административной команды Минвостокразвития РФ и государственной целевой программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», был принят ряд новых нормативно-правовых актов, призванных стимулировать региональное развитие.

Проведение общей региональной политики России заметно осложнилось ввиду замедления роста национальной экономики, последовавшего вслед за этим сокращения бюджетных доходов и попыток политико-экономической изоляции России со стороны западных держав. В предлагаемой статье рассматривается специфика региональной политики на Дальнем Востоке в период, когда произошло одномерное сочетание неблагоприятных внутренних и международных факторов: как политических, так и экономических.

* * *

Относительно содержания термина «региональная политика» существует давняя дискуссия. Соглашаясь с мнением Л.В. Смирнягина, мы понимаем региональную политику как совокупность методов, нормативно-правовых актов и практических мероприятий, разрабатываемых и реализуемых компетентными органами государственной власти, с целью формирования определённой территориальной структуры общества [19, с. 107]. Как представляется, анализ региональной политики не следует ограничивать социальными и экономическими мерами, на которых обычно концентрируют внимание специалисты географических и экономических наук, но вполне допустимо дополнять кадровыми, партийными, оборонными, дипломатическими и иными мерами, если они

нацелены именно на формирование территориальной структуры своей страны.

Дискуссионным является также вопрос о причинах, масштабах и характере трудностей, постигших экономику России в 2014–2015 гг. Специалисты Института экономики РАН отмечают, что только на первый, поверхностный взгляд их истоки коренятся в событиях 2014 г., когда рухнули мировые цены на нефть, были введены западные санкции и возникли дополнительные затраты на обустройство Крыма, приём беженцев и гуманитарную помощь Донбассу. Главной причиной они считают проводившуюся в предыдущие годы бюджетную политику России, когда улучшение финансовых показателей зачастую достигалось за счёт торможения экономического развития [8, с. 144–147].

Оценивая внешние причины российской рецессии, Е.Т. Гурвич и И.В. Прилепский приходят к выводу, что западные санкции, действительно, негативно воздействовали на экономику России, приведя к потере на горизонте 2017 г. 2,4 % ВВП, но падение мировых цен на нефть имело куда большее значение и привело к потере 8,5 % ВВП: «Особенно велико различие в воздействии двух сравниваемых шоков на бюджетные доходы. Если падение цен на нефть снижает их реальную величину к 2016–2017 гг. на 19–20 %, то санкции уменьшают их незначительно (на 1–2 %)» [5, с. 33–34].

Санкции вызвали такие последствия, как ограничение зарубежного кредитования госбанков и предприятий нефтегазового сектора и ВПК, сокращение притока ПИИ, ухудшение условий заимствований для не попавших под санкции компаний, дефицит ранее импортировавшихся из западных стран передовых инженерных технологий и промышленного оборудования. Соседствующие с Дальневосточным федеральным округом (ДФО) страны Восточной Азии, хотя не участвовали или лишь формально участвовали в санкциях, но де-факто не рисковали начинать новые крупные проекты в России. Даже китайские банки опасались кредитовать проекты китайских компаний в России, ввиду угрозы санкций в свой адрес со стороны США, основного эмитента денежной массы для международных расчётов.

Падение ВВП России на 3,7 % в 2015 г. привело к закономерному сокращению возможностей госбюджета инвестировать в региональное развитие. Кроме того, сами приоритеты региональной политики изменились: главными объектами территориального выравнивания стали Крым и Севастополь. Согласно своему официальному сайту, Правительство РФ отвело на госпрограмму «Социально-экономическое развитие Крымского федерального округа на период до 2020 года» в 2015 г. 95,7 млрд. руб., в 2016 г. – 148 млрд. руб., в то время как на госпрограмму «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» – 24,4 млрд. руб. и 46,7 млрд. руб. соответственно [14].

Специалисты Минэкономразвития РФ полагают, что в обозримой перспективе резкое падение доходов бюджета ограничит инвестиционные возможности государства, а российская экономика при любом развитии международных отношений сохранит экспортно-сырьевую модель воспроизводства: «Поэтому формировать и расширять перспективные очаги роста и производства с высокой долей добавленной стоимости, инфраструктурные и социальные объекты, обеспечивающие удовлетворение общественных потребностей, невозможно без активного использования инструментария государственного стимулирования предложения и спроса» [1, с. 34]. Как представляется, в этих резко усложнившихся условиях, Правительство РФ всё-таки сумело сформировать новый подход к развитию Дальнего Востока, который мы анализируем далее.

* * *

В рассматриваемый период федеральный центр фактически согласился на изъятие хозяйственных/экономических процессов Дальнего Востока из общероссийского режима управления. Главным маркёром успешности анонсированных программ развития был установлен объём привлечённого в регион капитала. Был сделан акцент на привлечение крупного иностранного капитала. По различным подсчётам, для доведения уровня экономического развития ДВФО до показателей Центральной России требуются инвестиции в сумме более 1 трлн долл. США – это почти 75 % ВВП России [7].

В этой связи наиболее масштабным проектом привлечения инвестиций представляется создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) – экономических зон, где ключевыми принципами являются кардинальное дерегулирование и масштабное налоговое стимулирование. Это своего рода новое прочтение концепции «свободных» или «специальных» экономических зон, успешной во многих странах мира, но имеющей мало позитивного опыта в России.

Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ» вступил в силу 30 марта 2015 г. Следом были произведены соответствующие поправки в Налоговый, Гражданский и Земельный кодексы РФ. В пояснительных материалах к законопроектам подчёркивается, что на ТОР будут созданы более благоприятные условия бизнеса, чем в прежних Особых экономических зонах (ОЭЗ), и резидентам ТОР будут предоставлены лучшие (конкурентоспособные) условия ведения предпринимательской деятельности по отношению к аналогичным территориям, функционирующим в АТР. Так, для привлечения предпринимателей разработан следующий комплекс налоговых, таможенных и административных преференций:

- ◆ пониженные тарифы страховых взносов – 7,6 %;
- ◆ налоговые преференции: ускоренная процедура возмещения НДС (в течение 10 дней); освобождение или снижение ставки налогов на имущество, землю; понижающий коэффициент НДПИ (0 – 0,8) в течение 10 лет; налог на прибыль первые 5 лет после получения первой прибыли от 0 % до 5 %, последующие 5 лет – от 10 %; земельный налог 0 % в течение 3 лет;
- ◆ льготные арендные ставки – 0,4 (коэффициент от базовой ставки);
- ◆ сокращение времени проведения проверок (не более 15 рабочих дней);
- ◆ финансирование строительства инфраструктуры за счёт бюджета и приоритет в подключении резидентов к её объектам;
- ◆ режим свободной таможенной зоны: беспошлинный и безналоговый ввоз, хранение, потребление иностранных товаров внутри ТОР, реэкспорт товаров;
- ◆ отсутствие разрешений на привлечение иностранных работников;
- ◆ сокращение сроков получения разрешительной документации: для капитального строительства не более 40 дней, экологическая экспертиза не более 45 дней;
- ◆ предоставление управляющей компанией государственных услуг на территории ТОР [11].

К середине 2016 г. в ДВФО были официально утверждены 12 ТОРов: два в Амурской области («Белогорск» и «Приамурская»); три в Приморском крае («Михайловский», «Надеждинская» и «Большой Камень»); один в Камчатском крае («Камчатка»); один в Чукотском автономном округе («Беринговский»), два на Сахалине («Горный воздух» и «Южный»); два в Хабаровском крае («Хабаровск», «Комсомольск») и один в

Якутии («Кангалассь») [11]. На очереди образование ещё нескольких перспективных территорий в разных субъектах ДВФО – «Амуру-Хинганская» в Еврейской автономной области, «Нефтехимическая» в Приморье и «Южная Якутия» в Якутии. Исходя из географии утверждённых ТОРов, можно предположить, что руководство страны и дальневосточного региона при принятии решений руководствуются не только объективными условиями и возможностями территорий, но действует, исходя из правила «всем сёстрам по серьгам».

Осенью 2016 г. из 12 заявленных территорий к действующим относятся три: «Надеждинская», «Хабаровск», «Комсомольск». Остальные ТОРы всё ещё имеют статус перспективных.

ТОР «Надеждинская» располагается в одноимённом районе Приморского края. Имеет трёх якорных резидентов (ООО «Инком ДВ Лоджистик», АО «Производственно-логистический комплекс «Приморский кондитер», ООО «Приморский завод «ЕВРОПЛАСТ»), специализирующихся на транспортно-логистической деятельности, выпуске кондитерской продукции, производстве пластмассовых изделий. Общий объёмом частных инвестиций составляет 6,7 млрд. руб.

ТОР «Хабаровск» размещается в черте города Хабаровска. На сегодняшний день имеет девять якорных резидентов: ООО «Торэкс» (металлургическое производство), ООО «Джей Джи Си Эвергрин» (растениеводство и животноводство), ООО «Индустриальный парк «Авангард» (складские помещения, логистика), АО «Международный аэропорт Хабаровск» (деятельность воздушного и космического транспорта) и др. с объёмом частных инвестиций 15,4 млрд. руб.

ТОР «Комсомольск» создана на территории двух городов (Комсомольска-на-Амуре и Амурска). Якорные резиденты ТОР: ООО «Инструментальный механический завод» (производство деталей для авиастроения), ООО «Амурская лесопромышленная компания» (обработка древесины и производство изделий из дерева), ООО «Карбон» (обработка и утилизация отходов), АО «Амурский промышленный центр» (обеспечение электрической энергией) обеспечивают частные инвестиции в объёме 7,9 млрд. руб.

Якорными инвесторами ТОРов, как правило, выступают российские компании. Однако и зарубежный бизнес заявил о своём участии в проекте. Компания «BAOLIBITUMINA Singapore» – мировой лидер по производству битума – намерена построить завод в ТОР «Хабаровск». Китайский бизнес готов вложить свыше 114 млрд. руб. в нефтеперерабатывающий завод в Комсомольске-на-Амуре и по 300 млн. руб. в металлургический и кирпичный заводы в ТОР «Кангалассь». Японская компания «JGC» уже приступила к строительству тепличного комплекса в ТОР «Хабаровск» (объём вложений 2,5 млрд. руб.). Другая японская компания «Sojitz» ведёт переговоры по модернизации хабаровского аэропорта [20].

Изначально в основу формирования ТОРов заложен т. н. кластерный подход. Он основан на создании территориальной системы взаимосвязанных предприятий, которые взаимно дополняют производственные цепочки друг друга, тем самым усиливая свои конкурентные преимущества. Основу территориальной системы составляет «якорное» предприятие/инвестор, который, по сути, обеспечивая производство конечного продукта, определяет ведущее направление/специализацию ТОРа.

В то же время анализ Реестра резидентов территорий развития на сайте Корпорации развития Дальнего Востока не всегда позволяет выявить их кластерную специализацию [11]. Например, своё участие в работе ТОР «Хабаровск» к октябрю 2016 г. документально подтвердили 14 резидентов. Заявленная ими деятельность – производство продукции

сельского хозяйства, химических веществ и химических продуктов, металлургия, электротехника и др. – не демонстрирует связанности, а выглядит набором компаний, стремящихся воспользоваться объявленными преференциями.

Схоже обстоит дело и в крупнейшей ТОР Приморского края «Надеждинская». Согласно Реестру, 11 резидентов планируют организовать хозяйственную деятельность, как минимум, в трёх «якорных» направлениях – производство пластмассовых изделий и прочей неметаллической минеральной продукции, производство пищевых продуктов; производство текстильных изделий и одежды.

Помимо территорий опережающего развития, предпринимаются активные попытки запустить параллельные проекты, которые при удачном стечении обстоятельств способны ускорить развитие региона, в первую очередь, «Свободный порт Владивосток» (СПВ). Согласно регламенту, опубликованному Минвостокразвития РФ, главным отличием СПВ от ТОР является условие открытия нового бизнеса [20]. Предприниматель должен реализовать новый инвестиционный проект либо вид предпринимательской деятельности, который является для него новым. Федеральный закон «О Свободном порте» вступил в силу 12 октября 2015 г. на территории 15 муниципалитетов Приморья: во Владивостоке, Артёме, Большом Камне, Находке, Партизанске, Уссурийске, Спасске-Дальнем, Надеждинском, Шкотовском, Октябрьском, Партизанском, Пограничном, Хасанском, Ханкайском и Ольгинском районах, включая их морские акватории. Особый экономический режим охватил территорию, на которой проживают около 1,4 млн. чел. Преференции для резидентов СПВ следующие:

- ♦ понижение страховых взносов – 7,6 % (для нерезидентов 30 %);
- ♦ в первые 5 лет налог на прибыль – 0 %, последующие 5 лет в региональный бюджет – 10 % (для нерезидентов 20 %);
- ♦ в первые 5 лет налог на имущество 0 %, последующие 5 лет – 0,5 % (для нерезидентов 2,2 %);
- ♦ в первые 5 лет налог на землю 0 % (для нерезидентов от 0,3 % до 1,5 %);
- ♦ ускоренная процедура возмещения НДС в течение 10 дней (для нерезидентов 3 месяца);
- ♦ предоставление земельных участков без торгов и на срок реализации соглашения;
- ♦ беспошлинный и безналоговый режим свободной таможенной зоны: ввоз, хранение, потребление иностранных товаров, вывоз товаров, ввоз иностранных товаров;
- ♦ упрощённый визовый режим и др.

По поручению Президента РФ Минвостокразвития уже подготовило законопроект, предполагающий распространение режима свободного порта на все ключевые гавани Дальнего Востока, в том числе на Сахалине, Камчатке, Чукотке и в Хабаровском крае [4]. В целом, проект СПВ активно реализуется, но потребуются ещё как минимум год-полтора, чтобы можно было дать более-менее объективную оценку его эффективности и адекватности местным условиям.

Общей чертой данных проектов, которая также характеризует новый подход Москвы в развитии Дальнего Востока, является стимулирование частного бизнеса и перенос основной части инвестиционных затрат с государства на частный бизнес. Так, Фонд развития Дальнего Востока на февраль 2016 г. инвестировал 9,5 млрд. руб. в региональные проекты, тем самым обеспечив привлечение 65 млрд. руб. частных инвестиций [2].

При сохранении за собой всей полноты управленческих функций, определяющих правила игры в новых экономико-правовых условиях, Правительству РФ плохо удаётся преодолевать разногласия и противоречия, возникающие на уровне региональных и муниципальных администраций и федеральных ведомств. Остро стоит земельный вопрос, который является краеугольным камнем любой предпринимательской инициативы, будь то резиденты ТОРов, Свободного порта или участники программы безвозмездного получения т.н. «дальневосточного гектара». Процесс получения необходимого земельного участка из-за неотработанных бюрократических процедур значительно увеличивает плановые сроки исполнения бизнес-проектов и до некоторой степени ставит под сомнение целесообразность организации бизнеса в регионе [13].

Акцент региональной политики России на бюрократическое регулирование привёл к возникновению многочисленных управленческих институтов, зачастую дублирующих друг друга. В основном это государственные структуры, требующие немалого финансирования. В регионе уже действуют Министерство по развитию Дальнего Востока, Корпорация развития Дальнего Востока, Фонд развития Дальнего Востока, Агентство по развитию человеческого капитала, администрации ТОРов и т.п.

Широкое присутствие федерального центра во всех сферах социально-экономической жизни региона не гарантирует защиту от серьёзных злоупотреблений на местах. Например, не выполняются поручения президиума Госсовета по созданию благоприятных условий для развития отдельных отраслей региональной экономики. Из 31 поручения по проблематике освоения отечественных водных биологических ресурсов и обновления промыслового флота, к середине 2016 г. выполнено всего 5. В качестве основной причины низкой исполнительской дисциплины полпред Президента РФ в ДВФО Ю.П. Трутнев определяет прямой конфликт интересов. «Целый ряд федеральных унитарных государственных предприятий... осуществляют хозяйственную деятельность в отрасли. То есть, и управляют отраслью, и деньги в ней зарабатывают. Налицо прямой конфликт интересов» [15].

Борьба с коррупцией стала в рассматриваемый период важной составляющей региональной политики центра на Дальнем Востоке. Самым крупным стало дело о растрате 5 млрд. руб. при строительстве космодрома Восточный, следствие по которому завершилось в 2016 г. С 2014 г. расследуется дело руководителя «Дирекции по строительству в Дальневосточном федеральном округе» Управления делами Президента РФ. По версии следствия, подозреваемый при участии двух генподрядчиков растратил денежные средства на сумму более 1,1 млрд. руб., выделенных на строительство океанариума во Владивостоке. В 2015 г. по подозрению в получении взятки в размере 5,6 млн. долл. США был задержан губернатор Сахалинской области, позднее были предъявлены обвинения в коррупции двум другим высоким чиновникам правительства Сахалинской области. В 2016 г. попал под следствие по обвинению в коррупции мэр Владивостока [18]. Частые проявления коррупции, безусловно, ухудшают инвестиционный имидж Дальнего Востока и снижают эффективность предпринимаемых руководством России системных мер по модернизации экономики региона.

Существующая на Дальнем Востоке территориальная и отраслевая структура хозяйства досталась ему в наследство от Советского Союза. Её спецификой является преобладание в структуре ВРП сырьевых отраслей. Необходимость повышения в экономике доли обрабатывающего сектора была понята давно, однако за постсоветский период эта проблема лишь усугубилась. Так, если доля добывающих производств

в экономике ДВФО в 2005 г. составляла 14,9 %, то к 2013 г. она достигла 26,4 %. За тот же период времени производство в обрабатывающих отраслях выросло на 55 %, но, несмотря на высокие темпы роста, диспропорция в структуре ВРП ещё больше сместилась в сторону сырьевого сектора: в 2005 г. на долю обрабатывающих отраслей приходилось 7,7 %, а в 2013 – 5,4 % [16].

Причиной усиления диспропорций является активное продвижение в регионе нефтегазовых проектов, которые обеспечивали в течение нескольких лет положительную динамику роста ВРП. С 1999 по 2011 г. ВРП региона прирастал в среднем на 5,2 % в год [3]. Однако сырьевая специализация сформировала сильную зависимость развития региона от мировой конъюнктуры на сырьё. Глобальный экономический кризис обрушил сырьевые рынки, в первую очередь, энергетические, тем самым обнулив ведущие факторы роста ДВФО. В результате с 2012 г. экономика Дальнего Востока вошла в полосу рецессии, и идеи усиления в регионе обрабатывающей экономики вновь стали актуальными.

По мнению большинства экспертов, главным препятствием развития обрабатывающей промышленности является недостаток инвестиций. По данным Федеральной службы государственной статистики, на каждого жителя Дальнего Востока в 2014 г. в среднем приходилось 131880 руб. инвестиций в основной капитал (это второе место после Уральского федерального округа), при этом более 35 % из них было ориентировано на предприятия сырьевого комплекса. Всего 7,5 % всех инвестиций аккумулировалось в обрабатывающем производстве. И это при том, что общая динамика инвестиций в экономику Дальнего Востока с 2012 г. имеет устойчивую тенденцию к снижению: 2011 г. – 1060 млрд. руб., 2012 г. – 971,4 млрд. руб., 2013 г. – 842,4 млрд. руб., 2014 г. – 820,1 млрд. руб.

Несмотря на то, что объём инвестиций снижается, главным образом, за счёт добывающей промышленности, она по-прежнему остаётся самым привлекательным и высокодоходным сегментом дальневосточной экономики [16]. Налицо региональное проявление известной теоремы Рыбчинского, согласно которой рост предложения одного из факторов производства приводит к росту выпуска продукции, производимой при интенсивном использовании этого фактора, и к сокращению выпуска других товаров. Практическим следствием этой теоретической конструкции является, так называемая, «голландская болезнь», которой в полной мере больна дальневосточная экономика: сырьевой сектор вызывает устойчивый отток ресурсов из обрабатывающих отраслей региона за счёт более высокой заработной платы и более высокой прибыли. В результате обрабатывающая промышленность хронически недофинансируется, и выпуск её продукции сокращается. Именно эту ситуацию мы имеем сегодня в нашем регионе.

Утверждённые и реализуемые Правительством РФ программы по стимулированию промышленного роста на Дальнем Востоке направлены на создание особых условий, способных кардинально изменить сложившуюся ситуацию. Предполагается, что налоговые льготы, упрощённое администрирование, особый таможенный режим значительно повысят привлекательность и доходность региональной обрабатывающей промышленности и приведут к росту её доли в экономике. Для реализации этой цели, а также для формирования образа российского Дальнего Востока в АТР как перспективной площадки для выгодных инвестиций, федеральные и региональные власти за последние годы провели большое количество международных мероприятий. Главное место в этом ряду занимают Восточные экономические форумы (ВЭФ), нацеленные на раскрытие для инвесторов возросших возможностей региона.

В рамках первого ВЭФ, который прошёл на острове Русский во Владивостоке в сентябре 2015 г., было заключено более 80 крупных инвестиционных контрактов на сумму свыше 1,8 трлн. руб. [4]. На втором ВЭФ в 2016 г. представители власти и бизнеса подписали около 200 соглашений на сумму более 1,63 трлн. руб.

Во втором ВЭФ приняли участие делегации 56 государств, самой многочисленной из которых была японская. Она состояла в основном из членов советов директоров крупных японских корпораций («Mitsui», «Iida», «Fujitsu», «SoftBank», «Marubeni» и др.) и возглавлялась премьер-министром страны Синдзо Абэ. Японский бизнес готов сотрудничать в сфере энергетики, здравоохранения, рыбного хозяйства, инфраструктурного строительства и других сферах. В ходе форума поступили 12 заявок на заключение контрактов на общую сумму в 250 млрд. руб. Российские власти поддержали предложения по созданию энергетического моста Сахалин – Хоккайдо и участию «Mitsui» в капитале «РусГидро» [6].

В ходе ВЭФ-2016 также активно работала делегация Республики Корея, поддержанная участием в нем президента Пак Кын Хе. Корейские бизнесмены представили три проекта на сумму более 2,6 млрд. руб., которые поступили на рассмотрение в Корпорацию развития Дальнего Востока. Для Владивостока корейские инвесторы готовы разработать и внедрить систему электронной оплаты проезда в общественном транспорте. Второй проект посвящён строительству в Приморье завода по производству изделий из полиуретана и бытовой химии. В Хабаровске планируется создание завода по производству пищевой плёнки и вижет-пакетов [10].

Из 1 трлн. руб. общих инвестиций в ТОРы и Свободный порт Владивосток на осень 2016 г. 160 млрд. руб. имеет китайское происхождение. Китайскому бизнесу по-прежнему интересны проекты на Дальнем Востоке, однако они готовы вкладывать в сырьевой сектор, АПК и логистику, но не в наукоемкие отрасли. В результате из-за падения цен на металл, нефть и газ снижаются объёмы российско-китайского товарооборота (18 % падения региональной торговли за 2015 г.). Кроме того, китайские предприниматели остро реагируют на такие проблемы российской экономики, как слабость инфраструктуры, высокие тарифы грузоперевозок, сложность административного управления [6].

Подводя итоги ВЭФ за 2015–2016 гг., можно сделать вывод о том, что Правительством РФ проделана огромная работа по созданию на Дальнем Востоке привлекательных инвестиционных условий, однако требуется не менее 3–5 лет, чтобы стали видны её практические результаты, которые бы проявились не только в макроэкономических показателях развития региона, но и в качестве жизни населения. Существуют также серьёзные препятствия в исполнении политических решений по развитию Дальнего Востока, а именно:

1) пока ещё недостаточная прибыльность ведения бизнеса на Дальнем Востоке вследствие целого ряда экономических и административных причин, что может отталкивать потенциальных инвесторов;

2) случаи невыполнения правительственных решений госкорпорациями, когда их реализация обещает им убыток или низкую прибыль, например, как в случае с газификацией Дальнего Востока [12];

3) умножение федеральной бюрократии на местах вместо ослабления госрегулирования, постоянное формирование новых органов управления проектами развития, которые «осваивают» проектные бюджеты, генерируют новые методики управления и отчётные показатели, но не несут личной ответственности за рост ВРП на Дальнем Востоке;

4) высокий уровень коррупции при реализации крупных государственных проектов в регионе, в частности, на многих объектах саммита АТЭС во Владивостоке и космодрома Восточный.

Официально подтвердил низкую дисциплину исполнителей госпрограммы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» Комитет по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока Госдумы РФ. В своём заключении об исполнении федерального бюджета за 2015 г. он отметил, что выполнено 45,5 % мероприятий, хотя было выделено на их выполнение 95,4 % от запланированных расходов [9].

В связи с неблагоприятной внешней средой и вышеперечисленными сложностями имплементации наш прогноз по развитию Дальнего Востока будет осторожным. Наиболее вероятным ожидается рост ВРП в небольшом объёме, численность населения стабилизируется на текущем уровне. Пристальное внимание центра к Дальнему Востоку будет сохраняться, что удержит местную экономику и демографию от дальнейшей рецессии, а также будет подогревать интерес предпринимателей – как российских, так и зарубежных – к новым инструментам социально-экономического развития региона.

Литература

1. Борисова И.Ю. Российская экономика под гнётом санкций и дешёвой нефти / И.Ю. Борисова, Б.А. Замараев, И.Г. Козлова, А.Г. Назарова, Е.Ю. Суханов // Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 5–35.

2. В ТОРы и Свободный порт Владивосток собрали проектов на 459 млрд. рублей // PrimaMedia, [Электронный ресурс]. 2016. 12 февр. URL: <http://primamedia.ru/news/economics/12.02.2016/489494/v-tori-i-svobodniy-port-vladivostok-sobrali-proektov-na-459-mlrd-rublej.html> (дата обращения: 03.10.2016 г.).

3. Валовый региональный продукт // Федеральная служба государственной статистики, [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 07.10.2016 г.).

4. Главные экономические события 2015 года в Приморье // PrimaMedia, [Электронный ресурс]. 2016. 07 янв. URL: <http://primamedia.ru/news/economics/07.01.2016/482330/glavnie-ekonomicheskie-sobitiya-2015-goda-v-primore.html> (дата обращения: 03.10.2016 г.).

5. Гурвич Е.Т. Влияние финансовых санкций на российскую экономику / Е.Т. Гурвич, И.В. Прилепский // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 5–35.

6. Едовина Т. Дальний Восток испытал прилив инвесторов. На ВЭФ прошёл китайско-японский день / Т. Едовина, М. Коростиков // Коммерсантъ, [Электронный ресурс]. 2016. 02 сент. URL: <http://kommersant.ru/doc/3080905> (дата обращения: 06.10.2016 г.).

7. Зубов В. Триллион для Приморья: как России не потерять Дальний Восток / В. Зубов // РБК, [Электронный ресурс]. 2015. 28 апр. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/28/04/2015/553e238a9a794718eaf89273> (дата обращения: 08.09.2016 г.).

8. Иванов Е.А. Бюджетная политика и социально-экономическое развитие Российской Федерации в 2015 г.: истоки трудностей и попытка их преодоления /

Е.А. Иванов // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 2. С. 144–153.

9. Комитет Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока рассмотрел исполнение федерального бюджета за 2015 год // Государственная Дума РФ, [Электронный ресурс]. 2016. 14 окт. URL: <http://www.komitet2-1.km.duma.gov.ru/site.xp/052057124050053054048.html> (дата обращения: 16.10.2016 г.).

10. Корейцы планируют построить заводы во Владивостоке и Хабаровске // Восток-Медиа., [Электронный ресурс]. 2016. 22 сент. URL: <http://www.vostokmedia.com/r20/22-09-2016/n299284.html> (дата обращения: 07.10.2016 г.).

11. Корпорация развития Дальнего Востока, [Электронный ресурс]. URL: <http://erdc.ru/> (дата обращения: 01.10.2016 г.).

12. Министр энергетики Александр Новак рассказал, как поживает программа газификации Дальнего Востока // Новости VL.Ru, [Электронный ресурс]. 2016. 03 сент. URL: <http://www.newsvl.ru/eef2016/2016/09/03/151173/> (дата обращения: 01.10.2016 г.).

13. Отказ от выделения земельных участков резидентам – это саботаж» – резидент свободного порта Алексей Перемежко // Новости VL.ru, [Электронный ресурс]. 2016. 03 сент. URL: <http://www.newsvl.ru/eef2016/2016/09/03/151138/> (дата обращения: 04.10.2016 г.).

14. Портал госпрограмм РФ, [Электронный ресурс]. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/> (дата обращения: 14.10.2016 г.).

15. Патрушев и Трутнев остались крайне недовольны состоянием дел в рыбной отрасли ДФО // AmurMedia, [Электронный ресурс]. 2016. 03 авг. URL: <http://amurmedia.ru/news/politics/03.08.2016/522614/patrushev-i-trutnev-ostalis-kрайне-nedovolni-sostoyaniem-del-v-ribnoy-otrasli-df.html> (дата обращения: 05.10.2016 г.).

16. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2015 г. // Федеральная служба государственной статистики, [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm (дата обращения: 07.10.2016 г.).

17. Севастьянов С.В. Проблемы и перспективы развития Дальнего Востока России после Владивостокского саммита АТЭС / С.В. Севастьянов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. № 1. С. 7–16.

18. Следственный Комитет РФ, [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1055768/> (дата обращения: 03.10.2016 г.).

19. Смирнягин Л.В. Территориальные диспропорции и регулятивная функция государства / Л.В. Смирнягин // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 6. С. 106–113.

20. Территории опережающего социально-экономического развития // Минвостокразвития России, [Электронный ресурс]. URL: <http://minvr.ru/activities/toser.php> (дата обращения: 07.10.2016 г.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 Система Б

1. Borisova I.YU. Rossijskaya ehkonomika pod gnyotom sanktsij i deshyovoj nefti / I.YU. Borisova, B.A. Zamaraev, I.G. Kozlova, A.G. Nazarova, E.YU. Sukhanov // Voprosy ehkonomiki. 2016. № 7. S. 5–35.

2. V TORy i Svobodnyj port Vladivostok sobrali proektov na 459 mlrd. rubley // PrimaMedia, [EHlektronnyj resurs]. 2016. 12 fevr. URL: <http://primamedia.ru/news/economics/12.02.2016/489494/v-tori-i-svobodnyj-port-vladivostok-sobrali-proektov-na-459-mlrd-rublej.html> (дата obrashheniya: 03.10.2016 g.).

3. Valovyj regional'nyj produkt // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата obrashheniya: 07.10.2016 g.).

4. Glavnye ehkonomicheskie sobytiya 2015 goda v Primor'e // PrimaMedia, [EHlektronnyj resurs]. 2016. 07 yanv. URL: <http://primamedia.ru/news/>

economics/07.01.2016/482330/glavnie-ekonomicheskie-sobitiya-2015-goda-v-primore.html (data obrashheniya: 03.10.2016 g.).

5. Gurvich E.T. Vliyanie finansovykh sanktsij na rossijskuyu ehkonomiku / E.T. Gurvich, I.V. Prilepskiy // Voprosy ehkonomiki. 2016. № 1. S. 5–35.

6. Edovina T. Dal'nij Vostok ispytal priliv investorov. Na VEHF proshyol kitajsko-yaponskiy den' / T. Edovina, M. Korostikov // Kommersant", [EHlektronnyj resurs]. 2016. 02 sent. URL: <http://kommersant.ru/doc/3080905> (data obrashheniya: 06.10.2016 g.).

7. Zubov V. Trillion dlya Primor'ya: kak Rossii ne poteryat' Dal'nij Vostok / V. Zubov // RBK, [EHlektronnyj resurs]. 2015. 28 apr. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/28/04/2015/553e238a9a794718eaf89273> (data obrashheniya: 08.09.2016 g.).

8. Ivanov E.A. Byudzhetnaya politika i sotsial'no-ehkonomicheskoe razvitie Rossijskoj Federatsii v 2015 g.: istoki trudnostej i popytka ikh preodoleniya / E.A. Ivanov // Vestnik Instituta ehkonomiki Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 2. S. 144–153.

9. Komitet Gosudarstvennoj Dumy po regional'noj politike i problemam Severa i Dal'nego Vostoka rassmotrel ispolnenie federal'nogo byudzheta za 2015 god // Gosudarstvennaya Duma RF, [EHlektronnyj resurs]. 2016. 14 okt. URL: <http://www.komitet2-1.km.duma.gov.ru/site.xp/052057124050053054048.html> (data obrashheniya: 16.10.2016 g.).

10. Korejtsy planiruyut postroit' zavody vo Vladivostoke i Khabarovske // Vostok-Media., [EHlektronnyj resurs]. 2016. 22 sent. URL: <http://www.vostokmedia.com/r20/22-09-2016/n299284.html> (data obrashheniya: 07.10.2016 g.).

11. Korporatsiya razvitiya Dal'nego Vostoka, [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://erdс.ru/> (data obrashheniya: 01.10.2016 g.).

12. Ministr ehnergetiki Aleksandr Novak rasskazal, kak pozhivaet programma gazifikatsii Dal'nego Vostoka // Novosti VL.Ru, [EHlektronnyj resurs]. 2016. 03 sent. URL: <http://www.newsvl.ru/eef2016/2016/09/03/151173/> (data obrashheniya: 01.10.2016 g.).

13. Otkaz ot vydeleniya zemel'nykh uchastkov rezidentam – ehto sabotazh» – rezident svobodnogo porta Aleksej Peremezhko // Novosti VL.ru, [EHlektronnyj resurs]. 2016. 03 sent. URL: <http://www.newsvl.ru/eef2016/2016/09/03/151138/> (data obrashheniya: 04.10.2016 g.).

14. Portal gosprogramm RF, [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/> (data obrashheniya: 14.10.2016 g.).

15. Patrushev i Trutnev ostalis' krajne nedovol'ny sostoyaniem del v rybnoj otrasli DFO // AmurMedia, [EHlektronnyj resurs]. 2016. 03 avg. URL: <http://amurmedia.ru/news/politics/03.08.2016/522614/patrushev-i-trutnev-ostalis-krajne-nedovolni-sostoyaniem-del-v-ribnoy-otrasli-df.html> (data obrashheniya: 05.10.2016 g.).

16. Regiony Rossii. Sotsial'no-ehkonomicheskie pokazateli – 2015 g. // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm (data obrashheniya: 07.10.2016 g.).

17. Sevast'yanov S.V. Problemy i perspektivy razvitiya Dal'nego Vostoka Rossii posle Vladivostokskogo sammita ATEHS / S.V. Sevast'yanov // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2013. № 1. S. 7–16.

18. Sledstvennyj Komitet RF, [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1055768/> (data obrashheniya: 03.10.2016 g.).

19. Smirnyagin L.V. Territorial'nye disproportsii i regulyativnaya funktsiya gosudarstva / L.V. Smirnyagin // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. № 6. S. 106–113.

20. Territorii operezhayushhego sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya // Minvostokrazvitiya Rossii, [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://minvr.ru/activities/toser.php> (data obrashheniya: 07.10.2016 g.).